

УДК 316.334: 37.014

К. Ю. Колбасина, А. В. Алимиева**УСТАНОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА
НА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В ОТНОШЕНИИ ПИТАНИЯ:
ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Приведены результаты эмпирического исследования предрасположенности, готовности студенческой молодежи принимать решения в пользу самосохранительного поведения в сфере потребления продуктов питания. С позиций социальной и экономической психологии анализируется проблема потребления тех или иных товаров, оказывающих положительное или отрицательное влияние на состояние здоровья.

This article offers the results of an empirical study of inclination and the preparedness of students to make decisions in favour of health behaviour relating to nutrition. The authors suggest a multidisciplinary approach - based on social and economic psychology - to the problem of consumption of certain goods that affect health condition.

Ключевые слова: установка, аттитюд, охрана здоровья, самосохранительное поведение, диагностика.

Key words: attitude, healthcare, health behavior, diagnostics.

Изучать установку на самосохранительное поведение в сфере потребления стоит с позиций социальной и экономической психологии, поскольку они, в отличие от экономики, рассматривают потребление продукции с целью укрепления и сохранения здоровья как одну из граней целостного феномена социального поведения.

Подобный подход удобен прежде всего тем, что предусматривает использование теоретико-методологического аппарата современной социальной психологии: концепцию социального познания, теории социальной установки и т. д. [2]. Для нашего исследования этот факт оказывается ключевым, поскольку потребление тех или иных товаров, положительно или отрицательно влияющих на состояние здоровья, одно из проявлений самосохранительного поведения в целом.

Установка на самосохранительное поведение (самосохранительный аттитюд) — это прежде всего предрасположенность, «готовность действовать определенным образом, предшествующая поведенческим актам и стратегиям, способным влиять на состояние здоровья и продолжительность жизни индивида» [1, с. 101].

Трехкомпонентная структура установки на самосохранительное поведение позволяет диагностировать и оценивать информированность респондентов о влиянии тех или иных продуктов питания на здоровье (когнитивный компонент); предпочтения, вкусовые пристрастия в отношении продукции, благоприятно влияющей на здоровье

(эмоционально-оценочный компонент); факторы, побуждающие к самосохранительной или саморазрушительной активности, а также потенциальные поведенческие реакции при приобретении и потреблении продуктов питания (конативно-поведенческий компонент).

Исследование самосохранительных установок студенческой молодежи в настоящее время достаточно актуально. С одной стороны, институт образования выполняет функцию передачи, распространения установок, сформированных в обществе, среди молодого поколения в рамках образовательных программ. А с другой стороны, современные социально-экономические условия, ритм жизни, умственная и психологическая нагрузка, дефицит времени провоцируют нарушение распорядка дня, режима питания и выработку таких паттернов поведения, которые более ориентированы на другие ценности, нежели забота о собственном здоровье. Указанное противоречие отражается на характере, качестве, способах питания и потребительских предпочтениях студентов.

В соответствии с концепцией охраны здоровья, разработанной коллективом калининградских ученых в Балтийском федеральном университете им. И. Канта, студентам факультета психологии и социальной работы читается элективный курс «Психология самосохранительного поведения», одна из целей которого – формирование механизмов сохранения здоровья в сензитивный период развития личности [1, с. 85–98], что позволяет нам провести мониторинг уровня готовности студентов действовать в интересах сохранения здоровья.

Мы исходили из того, что элементы самосохранительного аттитюда взаимосвязаны и изменение одного из элементов системы (например, информационной составляющей когнитивного компонента) способно привести к трансформации всей установки в целом, а значит и поведения. Следовательно, студенты-слушатели курса «Психология самосохранительного поведения» будут иметь качественные отличия в самосохранительной установке от других студентов-психологов, а именно ярко выраженную положительную установку на потребление продуктов питания, укрепляющих, поддерживающих здоровье, нежели их сверстники, не имевшие в своем расписании подобной дисциплины.

Иными словами, целью исследования было выявление ставших результатом проведения курса «Психология самосохранительного поведения» особенностей установки на самосохранительное поведение в сфере потребления продуктов питания. Исследование проводилось посредством опросника, разработанного одним из авторов данной статьи на основе семантического дифференциала, составленного по аналогии с методикой «Диагностики самосохранительного поведения обучающихся», предложенной калининградскими учеными БФУ им. И. Канта в рамках проекта «Охрана здоровья как институциональная функция образования».

Опросник представляет собой набор суждений, характеризующих феномены самосохранительного поведения в сфере потребления продуктов питания. Использование опросника позволяет получить данные

об уровне развития самосохранительной установки в целом и ее элементов (когнитивного, эмоционального, конативного) в сфере потребления продукции питания. Для этого при составлении вопросов-суждений были четко выделены и дифференцированы продукты питания, которые можно определить как «полезные» и «вредные». К первым были отнесены молочные, мясные и рыбные продукты натурального происхождения, овощи, фрукты, крупы, а также соки и минеральная вода, не содержащая красителей и консервантов. В категорию «вредных» продуктов вошли продукты искусственного происхождения с содержанием добавок, консервантов, а также большого количества жиров и углеводов, негативно влияющих на состояние здоровья (жевательные конфеты, пастила в яркой упаковке, «мэйбонны», «чупа-чупсы», чипсы, как кукурузные, так и картофельные, сладкие газированные напитки, шоколадные батончики, кетчуп, различные соусы и заправки, лапша быстрого приготовления, растворимые супы, картофельное пюре, растворимые соки, алкоголь, кофе и т. д.). Подобная дифференциация была необходима при составлении прямых и обратных суждений с целью получения наиболее полной и четкой информации от респондента в отношении установки на потребление тех или иных продуктов.

Анализ результатов диагностики проводился в целом по всем пунктам методики (общая оценка самосохранительного аттитюда) и по группам пунктов, отражающих состояние отдельных компонентов самосохранительного аттитюда. Связи между описанными показателями выявлялись методом корреляционного анализа.

В исследовании приняли участие 30 респондентов — студенток очного отделения, обучающихся на пятом курсе специальности «Психология», девушек в возрасте от 21 до 23 лет. Среди них 13 были слушателями курса «Психология самосохранительного поведения», у остальных 17 данная дисциплина в учебном плане отсутствовала.

Получены следующие данные: в целом у обеих групп студентов установка на покупку продуктов питания, оказывающих благоприятное влияние на здоровье, находится на среднем уровне выраженности с тенденцией к низкому. В диапазоне значений от +4,5 до -4,5, где 0 является значением, отражающим границу между положительной и отрицательной (деструктивной, саморазрушительной) установкой на потребление здоровой пищи, можно выделить несколько уровней. Так, уровень от 0 до 1,5 можно характеризовать как низкий, от 1,6 до 3 — как средний и от 3,1 до 4,5 — как высокий. В соответствии с этой градацией показатели, полученные в группе студентов, слушавших курс «Психология самосохранительного поведения» (первая группа), находятся в интервале средних значений — медиана составляет 2,58. Показатели студентов, у которых названная выше дисциплина отсутствовала в расписании (вторая группа), также находятся в диапазоне средних значений, однако медиана составляет 1,99. Несмотря на некоторую разницу в средних значениях, отличия между этими двумя группами не являются статистически значимыми ($t = 1,6$ при $p \leq 0,05$). Кроме того, у

обеих групп самосохранительный аттитюд характеризуется внутренней несбалансированностью и противоречивостью, а также неравномерностью в развитии отдельных компонентов.

Однако при рассмотрении каждого из компонентов аттитюда в отдельности (рис.) были выявлены статистически значимые отличия между двумя группами в уровне выраженности когнитивного компонента ($t = 2,8$ при $p \leq 0,01$). Так, у группы студентов, изучавших в предыдущем учебном году дисциплину «Психология самосохранительного поведения», уровень когнитивного компонента находится в диапазоне средних значений с тенденцией к высоким. Для данной группы студентов характерен более высокий уровень развития представлений о пользе потребляемых продуктов питания, в частности, о нормах потребления продуктов здорового питания, о видах продуктов, потребление которых вредит здоровью и провоцирует развитие заболеваний и т. п.

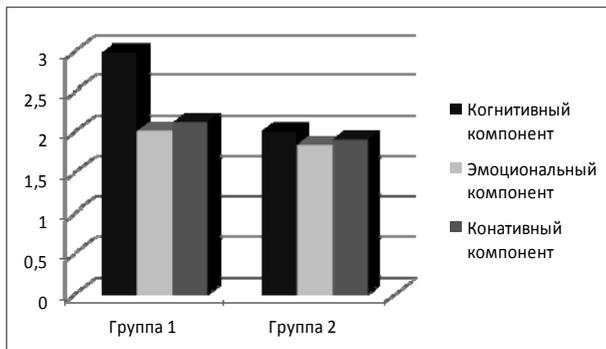

Рис. Показатели выраженности компонентов самосохранительного аттитюда к потреблению продуктов здорового питания

Внутри установки на готовность к потреблению, выступающей предпосылкой для самосохранительных действий, наблюдаются пробы и противоречия (например, убежденность в том, что малые дозы алкоголя не оказывают влияния на здоровье или даже являются средством «от всех болезней»).

При сопоставлении показателей обеих групп по конативному и эмоциональному компонентам не выявлено статистических различий ($t = 1,86$ при $p \leq 0,05$ для эмоционального компонента; $t = 1,67$ при $p \leq 0,05$ для конативного компонента). Оба этих компонента находятся на среднем, ближе к низкому, уровне сформированности самосохранительной установки на потребление продуктов питания, влияющих на состояние здоровья.

Учитывая тот факт, что аффективный (эмоциональный) компонент установки является стержневым, вполне понятно, что, опираясь именно на эмоциональные пристрастия, индивид совершает покупку. Так, студенты отмечали, что склонны покупать те продукты, которые признаются ими как вредные для здоровья. В таких случаях они руководствуются скорее вкусовыми пристрастиями, степенью разрекламированно-

сти товара, его внешней привлекательностью, удобством в приобретении и потреблении или иными мотивами, ценностями. Другими словами, зачастую когнитивная и эмоциональная составляющие качественно расходятся (например, «знаю, что свекла полезна, но не люблю», «большое количество кофе вредит здоровью, но не могу без него обойтись»).

Что касается конативного компонента, то респонденты склонны приобретать продукты, оказывающие положительное влияние на состояние здоровья, когда знания о пользе продукта совпадают с вкусовыми предпочтениями, при этом ценность здоровья в большинстве случаев не является ведущей. Так, при наличии знаний о пользе продукта и отрицательного к нему отношения покупать его студент, скорее всего, не будет.

Полученные данные эмпирического исследования позволяют утверждать, что различия в уровне выраженности когнитивной составляющей установки на самосохранительное поведение в сфере потребления у студентов первой и второй групп обусловлены изучением дисциплины «Психология самосохранительного поведения». Тем не менее даже хорошо сформированный когнитивный компонент установки не оказывает решающего влияния на принятие решения в пользу самосохранительного поведения, поскольку наблюдаются противоречия между эмоциональной и когнитивной составляющими аттитюда.

Список литературы

1. Симаева И.Н. Алимпиева А.В. Охрана здоровья и образование: институциональный подход : монография. Калининград, 2011. Ч. 2.
2. Фоломеева Т.В., Винокуров Ф.Н. Лояльность потребителей как социальная установка // Психологические исследования. Т. 5, № 23.

Об авторах

Ксения Юрьевна Колбасина – мл. науч. сотр. НОЦ «Социологические исследования» Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград.

E-mail: psy_lab@mail.ru

Анна Викторовна Алимпиева – канд. соц. наук., доц., директор НОЦ «Социологические исследования» Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград.

E-mail: anna_alimpieva@mail.ru

About authors

Kseniia Kolbasina, Junior Research Fellow, "Sociological Studies" education and research centre, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: psy_lab@mail.ru

Dr Anna Alimpiyeva, the assistant professor, director of the "Sociological Studies" education and research centre, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: anna_alimpieva@mail.ru